

Inga V. Filatova,
PhD, lecturer,
Amur State University of Humanities and Pedagogy

Technical and Technological Researches of Ceramic Complexes of Lower Amur Neolithic Age Cultures: the History of the Question

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности, проект «Гончарные традиции населения Нижнего Приамурья в эпоху неолита».

*This work is done with the financial support of The Ministry of Education and science of the Russian Federation within the scope of the base section of the State task in the sphere of scientific activity, project «The pottery traditions of people of the Low Amur in the Late Stone Age ».

Key words: *Lower Amur, Late Stone Age, ceramic, techno-methodological and technological researches, the history of the researches.*

Annotation: *The characteristics of the history of the question of techno-methodological and technological researches of ceramic complexes of Lower Amur Neolithic cultures are given in the article. The main stages and results of the special investigations are viewed as well as the degree of the studies of the ancient ceramics of the Lower Amur with the use of the natural scientific and experimental approaches.*

Одним из подходов к изучению древней керамики являются технико-технологические исследования. В рамках этого подхода выделяются два направления, условно названные «эталонно-экспериментальным» и «естественнонаучным». Первое базируется на визуальной характеристике технологических признаков с использованием бинокулярной микроскопии, физического моделирования, экспериментально-эталонной системы идентификации признаков, второе – на инструментальном анализе с помощью различных естественнонаучных методов (1). Оба направления начинают развиваться в отечественной археологии в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и продолжают быть востребованными сегодня. Не является исключением неолитическая керамика Нижнего Амура.

К настоящему времени в нижнеамурской археологии выделено пять культур (осиповская, мариинская, малышевская, кондонская и вознесенская), соотносимых с разными этапами неолита (начальным, ранним, средним и поздним). Общие хронологические рамки составляют период от 13–10 тыс. до н.э. до начала 3 – первой четверти 2 тыс. до н.э. Формирование источниковой базы связано с работами Дальневосточной археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова, а также его учеников и последователей: А.П. Дервянко, В.Е. Медведева, А.К. Конопацкого, И.Я. Шевкомуда и др. По мере накопления керамические материалы изучались традиционными методами, но с конца 1980-х гг. начинают привлекаться и данные естественных наук.

На сегодняшний день основное внимание археологов связано с гончарным производством носителей осиповской культуры начального неолита. Первые технико-технологические исследования проведены В.Е. Медведевым: была установлена температура обжига, а также – с помощью петрографического анализа – наполнитель осиповской керамики поселения Гася (1). Затем З.С. Лапшиной и И.С. Жущиховской были получены данные о составе, способах формовки и обработки поверхностей керамики нижнего (осиповского) слоя поселения Хумми (2). Позднее те же материалы более детально обследовались О.В. Яншиной и З.С. Лапшиной. Для реконструкции рецептуры изготовления формовочных масс были применены методы бинокулярной микроскопии и петрографии, температуры обжига – рентгенофазовый анализ и повторный обжиг в муфельной печи, газового режима – анализ цветовых характеристик (4). Следующим этапом явилось изучение керамических коллекций опорных памятников осиповской культуры: Осиповки, Гаси, Госяна, Гончарки-1. Анализ керамики с Осиповки, Гаси, Госяна проводился В.Е. Медведевым, в том числе и совместно с Ю.В. Цетлиным в рамках «эталонно-экспериментального» направления или, по терминологии авторов, «историко-культурного подхода» (5), керамики с Гончарки-1 – И.Я. Шевкомудом и О.В. Яншиной в рамках «естественнонаучного» направления (6). В результате были получены данные по всем этапам производства керамической посуды; выявлены основные особенности осиповской гончарной традиции.

На втором месте по степени изученности стоят материалы кондонской культуры раннего среднего неолита и вознесенской культуры позднего неолита. Первые технико-технологические исследования кондонской и вознесенской керамики выполнены Л.Н. Мыльниковой по материалам поселения Кондон-Почта. Применяв бинокулярную микроскопию, различные естественнонаучные методы и приемы, а также методику А.А. Бобринского по изучению следов от инструментов, исследователь восстановила все ступени гончарного производства неолитического населения памятника (7). Для уточнения полученных данных ею привлекались материалы с других местонахождений Нижнего Приамурья (Малышево, Вознесенское, Сучу, Тахта). Итогом этих изысканий стал вывод о существовании на поселении двух гончарных традиций: «штампово-фигурной» и «спиральной». Культурная принадлежность первой трактовалась автором двояко: «Керамика этой гончарной традиции по технологии изготовления и орнаментации соответствует изделиям с поселения Малышево, на

основе которых А.П. Окладниковым был выделен древнейший малышевский этап нижнеамурской неолитической культуры». Но далее: «Результаты технико-технологического анализа двух гончарных традиций, выделяемых на поселении Кондон-Почта, могут свидетельствовать о существовании на памятнике двух неолитических культур – кондонской и вознесенской» (8, р. 68,71). Относительно второй традиции разночтений нет. «Другая гончарная традиция, которую мы предварительно назвали протовознесенской...» (8, р. 68) коррелировалась автором с вознесенской культурой. Л.Н. Мыльникова указала также на наличие на поселении ранней малышевской керамики (8, р. 75). Отметим, что коллекция Кондон-Почты включает не только керамику вышеназванных, но, как выяснилось позднее, и мариинской культуры (9). Таким образом, разные по культурно-хронологической принадлежности керамические комплексы поселения Кондон-Почта обследовались Л.Н. Мыльниковой в целом, без подразделения их по культурной принадлежности, однако ее изыскания положили начало использованию не традиционных для археологии Нижнего Приамурья методов изучения неолитической керамики.

С помощью естественнонаучных методов керамику кондонской культуры с различных нижнеамурских памятников обследовал и И.Я. Шевкомуд. Результатом стал вывод о существовании раннего и позднего кондонских комплексов (10). И.Я. Шевкомудом, а также З.С. Лапшиной исследовались особенности процесса производства и вознесенской керамики (на материалах поселений Кольчем-2 и -3 и Хумми, соответственно). Сведения о видах глинистого сырья, составе формовочных масс, технике обработки поверхностей, температурном режиме и среде обжига, полученные методами петрографии и бинокулярной микроскопии, а также термического и спектрального анализов, содержатся в монографиях авторов (11).

Итак, из пяти нижнеамурских неолитических культур наиболее исследованным является осиповский керамический комплекс. На материалах основных памятников получены данные по всем ступеням технологического процесса: от состава формовочных масс и обработки глинистых материалов до химико-термической обработки поверхностей глиняных сосудов. Менее детально изучены керамические комплексы кондонской и вознесенской культур. В отношении мариинской и малышевской керамики подобных исследований не проводилось.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в изучении гончарных традиций неолитического населения Нижнего Приамурья давно назрела необходимость комплексных технико-технологических исследований, проведение которых даст ответ на многие дискуссионные вопросы. Среди них: преемственность осиповской, малышевской и вознесенской культур, генезис мариинской культуры, соотношение ранних малышевского и кондонского комплексов, возможные контакты неолитического населения Нижнего Амура и сопредельных территорий российского и зарубежного Дальнего Востока.

References:

1. *Glushkov IG. Pottery as archaeological source. Novosibirsk: Publishing House of IAE SB RAS, 1996; 7.*

2. *Medvedev VE. On the problem of primary and early Neolithic in the Lower Amur: Review the results of field and laboratory studies of archaeologists, ethnographers and anthropologists of Siberia and the Far East in 1993. Novosibirsk: Publishing House of IAE SB RAS, 1995; 233-234.*
3. *Lapshina ZS. Early pottery in the settlement Humm (Lower Amur):/ Bulletin of the FEB RAS. 1995; № 6. Vladivostok: Dal'nauka; 104-106; Also. Early pottery settlements Humm: The Society of North-Eurasian. N 8; 16-17 (on Jap. Lang.); Also. Ceramics early settlement horizon Humm Nizhny Priamure: Historical and cultural ties between the indigenous population of the Pacific coast of North America, Western and North-East Asia: the 100th anniversary of Jesup. North-Tikhookean. Expedition: Materials of International. scientific-Practical. Conf. (Vladivostok, 1-5 April 1998). Vladivostok: Dal'nauka, 1998; 191-200. Also. Antiquities Lake Humm. - Khabarovsk: Izd Priamurskaya. geogr. Society Islands, 1999; 97-98; Zhushchikovskaya IS. Early pottery of the Far East and East Asia (problems ordering, technology, genesis): Actual problems of the Far Eastern archeology. Vladivostok: Dal'nauka, 2002; 109-150; Also. Essays on the history of ancient pottery of the Far East of Russia. Vladivostok: Izd IIAE FEB RAS, 2004; 26-45.*
4. *Yanshina OV, Lapshina ZS. Ceramic complex Osipovskaya culture settlements Humm-I in the Amur region: Problems of biological and cultural adaptation of human populations: Sat. Art. T. 1. Archaeology: Adaptive strategies of the ancient population of Northern Eurasia: raw materials and processing techniques. SPb .: Publishing House "Nauka", 2008; 154-171.*
5. *Medvedev VE. When and how was opened in the Far East, ancient pottery?: Problems of archeology and paleoecology of North, East and Central Asia: Materials of International. Conf. Novosibirsk: Publishing House of IAE SB RAS, 2003;41-42; Also: Neolithic cultures of the Lower Amur: Russian Far East in antiquity and the Middle Ages: the opening, problems, hypotheses. Vladivostok: Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 2005; 240-241; Also: From the collection of ceramics Osipovskaya culture settlements quenching: Window into an unknown world: Sat. Art. the 100th anniversary of acad. AP. Okladnikova. Novosibirsk: Publishing House of IAE SB RAS, 2008; 158-160; Medvedev VE, Tsetlin JB. Technical and technological analysis of ancient ceramics Priamurja (13-10 ka BP.): Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia. 2013. № 2 (54); 94-107.*
6. *Shevkomud IJ, Yanshina OV. Beginning of the Neolithic in the Amur region: settlement Goncharka-1. SPb.: MAE, 2012; 148-183.*
7. *Mylnikova LN. Pottery Neolithic tribes of the Lower Amur (based on the settlement Condon-mail). Novosibirsk: Publishing House of IAE SB RAS, 1999; 6-11, 21-47.*
8. *Mylnikova LN. Pottery Neolithic tribes of the Lower Amur ...; 68, 71.*
9. *Medvedev VE. Mariinsky culture and its place in the Neolithic Far East; Works II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal. M.: IA RAS, 2008. T. I; 244-248.*
10. *Shevkomud IJ. Kondonskaya Neolithic culture on the Lower Amur: Overview: Problems of archeology and paleoecology of North, East and Central Asia: Materials*

of International. Conf. Novosibirsk: Publishing House of IAE SB RAS, 2003; 215-217.

11. Shevkomud IJ. Late Neolithic Lower Amur. Vladivostok: Far Eastern Branch of RAS, 2004; 156; Lapshina ZS. Antiquities Lake Humm ...; 36-41.